

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА ИВАНОВА

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской
академии наук (Санкт-Петербург, Российская Феде-
рация)
tgivanova@inbox.ru

ИЗ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА (право на конъектуру и правила конъектуры)

А н н о т а ц и я . Текстологические проблемы устно-поэтических произведений находятся в центре внимания отечественной фольклористики. В настоящее время в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН идет подготовка комментариев к томам серии «Былины» Свода русского фольклора, в которых важное место занимает текстологический аспект. В статье рассматривается одна из текстологических проблем фольклористики – право на конъектуру записанного (опубликованного) текста. Предлагается договориться в научном сообществе о правилах оформления конъектуры. На ряде примеров указывается на ошибки слуха, подстерегающие собирателей фольклора при записи (расшифровке) устно-поэтических произведений, и на ошибки прочтения архивных материалов. Примеры приводятся из былин, исторических, свадебных и лирических песен. Предлагаются конъектуры для некоторых былин из классических сборников П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга. Материалом послужили также записи известного советского писателя Федора Абрамова, опубликованные Е. И. Якубовской. Примеры, приведенные в статье, в очередной раз демонстрируют, что работа с архивной рукописью или републикация классических сборников фольклора должны быть аналитическими.

Ключевые слова: текстология фольклора, право на конъектуру, правила конъектуры, записи П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, Ф. А. Абрамова

Для цитирования: Иванова Т. Г. Из текстологических заметок о произведениях фольклора (право на конъектуру и правила конъектуры) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 14–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.780

Отечественная фольклористика неоднократно обращалась к текстологическим проблемам устно-поэтических произведений. Текстологический аспект занимает важное место в комментариях к томам серии «Былины» Свода русского фольклора, готовящимся в настоящее время в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Осмысление различных текстологических проблем предлагается и в статьях сотрудников Пушкинского Дома, описывающих путь текста от архивной записи к публикации [2], [3], [11]. Мы хотели бы остановиться на одной текстологической проблеме – праве на конъектуру и правилах конъектуры.

Фольклористам прекрасно известно, что собирателей в «поле» очень часто подстерегают ошибки слуха. Записывающий неверно воспринимает ту или иную строку, воплощает свою ошибку в рукописи на бумаге, а затем и в публикации в книге. Очень люблю анекдотичный пример студенческой записи, которым со мной поделился видный былиновед Ю. А. Новиков.

Один из его студентов записал: «Подика, Степан, в Забайкалье» («По диким степям Забайкалья»). Подобного рода курьезы обсуждаются на одной из страничек в Интернете, где фольклористы делятся примерами анекдотических расшифровок с современных звуконосителей¹:

«На Бел-озере тоже исть хотят (= На Бел-озере-то жевать хотят)»; «Не ходи кобель кудрявый (= Не ходи-ко бел-кудрявой)»; «Меня ноне мама Нюшка бранила (= Меня ноне маманюшка бранила)»; «Что на вашу падополу (= Что нова шуба до полу)» и др.

Помимо ошибок слуха фольклорист, готовящий текст к изданию, сталкивается еще с ошибками прочтения, то есть в рукописи текст был записан правильно, но при публикации была допущена ошибка. Например, в былине каргопольского сказителя, вошедшего в науку как Калика из Красной Ляги (запись П. Н. Рыбникова) [10] (далее в тексте: Рыбн., с указанием номера текста и стихов), в сатирической версии темы «панорама Руси» [4] читаем:

Дубяные сарафаны по Онеге по реке;
 Обо<ссаны, сраны> подолаы по Моше по реке;
 Рипсоватые подолаы почезерочки;
 Рядные сарафаны кенозерочки;
 Пучеглазые молодки слобожаночки;
Толстобрюхие молодки лексимозерочки;
 Малошальский поп до солдатов добр
 (Рыбн., т. 2, № 194, ст. 162–168).

В этом фрагменте сатирическую характеристику получают жительницы Каргопольского края: с Почезера (почезерочки), с Кенозера (кенозерочки), из Ошевенской слободы (слобожаночки). Человек, не знающий топографию Каргопольского региона, не увидит далее ошибки, а она есть: «Толстобрюхие молодки *лексимозерочки*». П. А. Бессонов, работавший с рукописью П. Н. Рыбникова, находившегося в ссылке в Петрозаводске, неправильно прочел слово *лексимозерочки*, то есть жительницы Лекшмозера – озера, располагающегося к западу от главного водоема Каргопольского края озера Лаче и землеобразующей реки Онеги. Буква *ш* П. А. Бессоновым была прочитана как сочетание двух букв *си*.

Следующие примеры неверного прочтения рукописи взяты из сборника «Русская свадебная поэзия Сибири», составленного Р. П. Потаниной (Новосибирск, 1984). Среди прочего здесь имеются материалы дореволюционного собирателя А. А. Макаренко, хранящиеся ныне в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В публикации берега для отпущения свадьбы читаем:

Пресвятая богородица
 Спасла и хранила,
 Золотой *невестиной*
 Ризой прикрыла (№ 40).

В рукописи же – «*нетленной ризою* прикрыла»².
 В приговоре дружки опубликовано:

Я есь дружка <...>
 Не так *рано* въезжал,
 Очень скоро *помешал* (№ 17).

В рукописи:

Я есь дружка <...>
 Не так *бежал*,
 Очень скоро *поспешал* (РО ИРЛИ, л. 19).

Естественно, при издании архивных материалов (равно как и при переиздании уже опубликованных текстов) в случаях, когда мы имеем дело с ошибками слуха или ошибками прочтения, встает вопрос о конъектуре. Сначала о праве на конъектуру. Общее правило таково – можно править собирателя, но никак не исполнителя. Однако это представление современной фольклористики. В первую половину XIX века, когда

любители народной песни видели в ней прежде всего отражение старины, повинным в неоправданной конъектуре оказался А. С. Пушкин. В 1824 году, находясь в Михайловской ссылке, он записал знаменитую историческую песню о «сынке» (разведчике) Степана Разина:

Он *штабам, офицерам* не кланяется,
 К астр<аханскому> *губернатору* под суд нейдет,
 Как увидел молодца *губернатор* со крыльца,
 Закричал он, *губернатор*, громким голосом своим...
 (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 836, л. 51 об.).

Записав текст, поэт обратил внимание на исторический диссонанс: персонаж XVII века «сын» Степана Разина сталкивается с астраханским губернатором (административный чин XVIII столетия), что и заставило поэта зачеркнуть слово «губернатор» и заменить его на «воевода», равно как и «штабам, офицерам» – на «боярам государевым».

Он *боярам государевым* не кланяется,
 К астр<аханскому> *воеводе* под суд нейдет,
 Как увидел молодца *воевода* со крыльца,
 Закричал он, *воевода*, громким голосом своим...

Фольклористам, знающим о подобного рода процессах в лексике устно-поэтических текстов, названная правка, естественно, представляется неправомерной. Кстати, укажем, что А. Д. Соимонов, готовивший записи А. С. Пушкина к печати для тома «Песни, собранные писателями» [9: 183], по-видимому, руководствуясь литературоведческим принципом «последней авторской воли», публикует текст с авторской правкой поэта, в комментариях оговаривая исходное «штабы, офицеры» и «губернатор». Однако в случае с фольклорными записями принцип «последняя воля автора» оказывается несостоятельным. Первоначальный записанный текст является основным, а всякая редакция его на уровне смыслов современной фольклористикой не принимается. Вынуждены констатировать, что А. С. Пушкин с точки зрения фольклористики права на конъектуру не имел.

Если исправление «губернатора» на «воеводу» с позиций современных текстологических представлений фольклористики абсолютно не оправдано, то следующие примеры не столь однозначны. Приведем пример, где конъектура, на наш взгляд, будет абсолютно оправданной. В былинах И. П. Сивцева (Поромского) из Кенозера в записи А. Ф. Гильфердинга [8] (далее в тексте: Гильф., с указанием номера текста и стихов) читаем:

Из-за гор-то было из-за высоких,
 Из-за лесу-то было лесу темнаго,
 Да повышла, повышла-повыкатила

Да широкая-та матушка быстра Волга́ река,
 Да широка-та Волга под Казань прошла,
 Да пошире подале под Ва́сторокань.
 Да широкий перевоз под Новы́м-городом,
 Темные леса Смоленские,
 Да тихие плеса́-то Чижарицкие.
 Да места шла ровно три тысячи,
 Да рек и ручьёв брала сметы нет,
 Да выпала во́ море Каспийское (Гильф., т. 3,
 № 222, ст. 1–12).

В строке «Да места шла ровно три тысячи», без сомнения, нужна конъектура: «До места шла ровно три тысячи», то есть Волга «до места» (до устья) шла «ровно три тысячи» верст. Произносительные нормы (общерусское произношение предлога *до* как *да*) и последующие две строки, начинающиеся частицей «да» («Да рек и ручьёв брала сметы нет, / Да выпала во́ море Каспийское»), в данном случае сыграли плохую шутку с собирателем (А. Ф. Гильфердингом).

Приведем еще один пример, в котором наше право на конъектуру кажется несомненным. В исторической песне о Щелкане Дудентьевиче сказителя И. М. Кропачева (Ивана Лядкова) из Кенозера читаем:

Ди-ди-ди Волга река́,
 Да широка-де мать река,
 Да под Казань подошла,
 Да пошире-то тово
 Была под Ва́стракань.
 Много Волга река в себя побрала́,
 Да поболе того ручьев ведь пожрала́
 (Гильф., т. 3, № 254, ст. 1–7).

Строка «Много Волга река в себя побрала́», мы считаем, должна быть понята как «Много Волга рек в себя побрала́» (ср. следующую строку: «Да поболе того ручьев ведь пожрала́»). Форма родительного падежа множественного числа «рек» в этой строке, возможно, имела огласовку, возникающую при пении и обозначаемую при публикации обычно круглыми скобками – «рек(а)». Вопрос: имеет ли современный издатель право на подобного рода конъектуру в данном случае (то есть печатание «Много Волга рек(а) в себя побрала́») или же все названные рассуждения должны остаться исключительно в комментариях? Мы бы выбрали первый вариант ответа.

Имеются и более сложные случаи. Разберем еще один фрагмент былинного текста, требующий осмысления с точки зрения внесения или невнесения конъектуры. В процитированном отрывке с темой «панорама Руси» сказителя Калика из Красной Ляги есть строка «Малошальский поп до солдаток добр». Сравнение же этой строки из топоса «панорама Руси» с аналогичным топосом в «старшей» исторической песне «Гнев

Ивана Грозного на сына», записанной крестьянином-сбирателем И. А. Касьяновым, дает нам совершенно другой вариант: «поп до солдаток добр». И сразу же становится понятным ироническое отношение к местному попу, славящемуся своими любовными похождениями. Все тот же вопрос: имеет ли право современный издатель при переиздании вносить данную конъектуру или нет? Строка «Малошальский поп до солдаток добр» – это ошибка слуха сбирателя П. Н. Рыбникова (и тогда конъектура требуется) или же именно так пропел Калика из Красной Ляги (и тогда положительный ответ о конъектуре становится проблематичным)?

Кстати укажем, что названная нами историческая песня «Гнев Ивана Грозного на сына», записанная И. А. Касьяновым [5] (далее в тексте: ИП XIII–XVI, с указанием номера и стихов), также имеет строку, в которую просится конъектура:

А церковное пение в Москве-городе,
 А славной звон в Новгороде,
 Сладкие напитки в Питербурге-городе,
 Тертые калачики Волдайские,
 Щелги и каменя в Северной стороне,
 А широкие подолы Олонские,
 Дубенья сарафаны по Онеге по реке,
 А обосранные сарафаны по Моше по реке,
 Рипсоватые подолы почезерочки,
 А рядные сарафаны кенозерочки,
 А пучеглазые молодки слобожаночки,
 Толстобрюхие молодки лекшмозерочки,
 А Молошадской поп до солдаток добр (ИП XIII–XVI, № 209, ст. 166–178).

«Молошадский поп» данного текста – это испорченное (неправильно пропетое? услышанное?) «малошальский». Малая Шальга – село, располагающееся на правом берегу р. Онеги (в стороне от реки). Строго говоря, не «малошальский», а «малошальгский (малошалгский) поп». И опять вопрос: имеем мы право исправлять «молошадский» или нет?

Еще пример. В одной из пудожских [1] (далее в тексте: Былины Пудоги, с указанием номера и стихов) былин на сюжет «Добрыня и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича» сказительница повествование Олеси Поповича, добивающегося согласия Настасьи Микуличны на свадьбу, описывает следующим образом: «А Олешенька Попович, будто сук-то меледенский, / По над оконью поскакиват» (Былины Пудоги, № 128, ст. 61–62). Сравнение «будто сук-то меледенский» затрудняет восприятие текста. Обращение к другим пудожским вариантам проясняет эту формулу. На несостоявшейся свадьбе Добрыня упрекает князя Владимира за его роль в сватовстве: «А настоящая ты сук-то меделень-

ская!» (Былины Пудог, № 91, ст. 391). Медеяны – порода собак (из группы догов), упоминаемая в русских письменных источниках с XV века. Медеяны держали на псарнях русских царей, они использовались в травлях медведей. Стоимость медеяны была сопоставима со стоимостью благородного скакуна. Считается, что название породы происходит от имени итальянского города Медиолан – так когда-то назывался Милан. Скорее всего, сказительница именно так и пропела: «А Олешенька Попович, будто *сук-то меледенский*, / По над оконую по-скакиват». Не зная, что такое *сука медеянская*, исполнительница искажает исконный образ этого фрагмента: «сука» превращается в «сук»; «меделенский» – в «меледенский». Очень соблазнительно исправить данный фрагмент и в тексте дать: «А Олешенька Попович, будто *сук<а>-то меледенская*, / По над оконую по-скакиват». Если бы прилагательное «меледенский» в исходном тексте было в женском роде, у нас бы не возникало никаких сомнений в праве на конъектуру. Но мужской род прилагательного не оставляет сомнений в том, как была пропета строка. Поэтому в тексте следует давать исходный текст и лишь в комментариях – наши рассуждения насчет «медеянской суки».

Обратимся к правилам конъектуры. Собственно говоря, правила конъектуры давно и четко сформулированы К. В. Чистовым. В 1963 году в докладе на заседании Эдиционно-текстологической комиссии V Международного съезда славистов ученый отмечал:

«...1) исправлять допустимо собирателя, издателя и только в самых редких и крайних случаях исполнителя (явные оговорки); 2) исправления любого рода могут вводиться только при убедительном научном обосновании, как правило, при сочетании разнородных показаний и 3) все исправления должны быть оговорены в специальном примечании, содержащем: а) исходный текст, б) доказательства его неисправности и в) обоснования способа исправления» [12: 40–41].

На практике выполнение этой, казалось бы, ясной триады нередко в той или иной мере нарушается. Обращусь к недавнему замечательному изданию – двум книгам, подготовленным сотрудником Фонограммархива Пушкинского Дома Е. И. Якубовской [6], [7]. Это записи (былина, исторические, рекрутские, свадебные, лирические песни и заговоры), сделанные в 1939 году Федором Александровичем Абрамовым (1920–1983), одним из самых честных писателей советского времени, автором тетралогии о Пряслиных («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом»). В 1939 году девятнадцатилетний Федор Абрамов, уроженец д. Веркола на Пинеге, тогда студент Ленинградского уни-

верситета, на летних каникулах собирал песни на своей малой родине. Федор Абрамов, подчеркнем, был носителем пинежского диалекта, то есть речь своих земляков он слышал гораздо лучше, чем сторонний собиратель фольклора. Тем не менее в его песенных текстах, ныне хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (это беловые рукописи и машинописные копии)³, Е. И. Якубовская столкнулась с довольно большим числом мест, требующих конъектуры. Сказалась неопытность юного собирателя.

Приведем примеры из сборника «Культурное наследие Пинежья» [6]. В отдельных случаях Ф. А. Абрамов неправильно услышал или осмыслил ту или иную строку. Составитель сборников в большинстве случаев в песнях дает текст с учетом предложенной конъектуры, а в подстрочных примечаниях указывает исходный текст, то есть фольклористка реализует модель конъектуры, предложенную К. В. Чистовым. Так, в тексте № 72 песни «Дуня, Дуня Дуня, / веселая голова» Ф. А. Абрамов записал: «Сорвем с травоньки цветок, / *С помуравоньки алой*». Е. И. Якубовская справедливо исправляет вторую строку: «*С-по муравоньки алой*», указывая в подстрочных примечаниях исходное написание. В тексте № 105 песни «Ой, що же ты, моя церемушка» (сюжет «Дочка-пташка») в рукописи у Федора Абрамова дано: «Ох, и не у нас то ле есть да во садыцьке / *Да златажса-птиця да поет*»; конъектура, оформленная по всем правилам: «*Да зла-та жа птиця да поет*».

Приходилось Е. И. Якубовской, готовя записи Федора Абрамова к печати, встречаться и с более сложными случаями, требующими конъектуры. В рукописи песни № 78 «Соловьишко примилый» было записано: «Сашу взамуж, / Лёли, лёли Сашу взамуж» – одно слово (конечное) здесь явно пропущено, что следует из ритмики строк. В машинописной копии (напомним, они также хранятся в Пушкинском Доме) без комментариев восстановлено: «Сашу взамуж *выдали*». Составитель сборника на основании других вариантов песни предлагает: «Сашу взамуж *<отдают>*, / Лёли, лёли Сашу взамуж *<отдают>*», поставив слово «отдают» в угловые скобки и дав соответствующий комментарий в примечаниях. Думаю, что с этой конъектурой вполне можно согласиться.

Правда, отметим, что в некоторых случаях издатель нарушает правила конъектуры. Заметив фрагмент, требующий конъектуры, Е. И. Якубовская печатает исходный текст и лишь в примечаниях указывает на необходимость конъектуры. Так, в песне № 84 «Чижик-пыжик, воропыжик» в рукописи имеем: «Чижик-пыжик, воропыжик / *С поулоньки скачет-плежсет*». Составитель сборника справедливо в песенном тексте предлага-

ет: «С-по улоньки скачет-плежет», давая исходный текст в примечании. На прямую конъектуру слова «плежет» Е. И. Якубовская не решилась. Она оставляет в тексте «плежет», приводя в примечании: «Нужно: *пляшет*». Этот случай представляется нам спорным. Мы бы, например, соответствующую конъектуру сделали и для слова «плежет». Полагаем, перед нами типичная ошибка слуха.

В рукописном варианте уже названной песни № 78 «Соловьишко примилый» читаем: «Еще *моет* любезной / Он для девок ласков был»; в издании опять-таки с соблюдением всех правил внесена конъектура: «Еще *мой-от* любезной», а в примечании дан исходный текст. Но в тексте № 99 плясовой песни «Уж вы, сени мои, сени» в аналогичном случае составительница почему-то нарушает правила конъектуры: в тексте песни дает исходное написание, а в примечании – исправный текст: «*Мое*т миленький остался за рекой» (в тексте); «*Мое*т – здесь: мой-от» (примечание). Такая непоследовательность в подаче конъектур вызывает досаду.

Отметим также, что иногда составитель проходит мимо случаев, когда необходимо ввести исправления в текст. Так, в сборнике «Материнское наследство» [7] в публикации текста № 2 рекрутской песни «Що-то во нонешном да во годи» читаем: «*Ицет* как нам да не рыдати: / Наши-ти дома опустели». Полагаем, что исправное чтение должно быть: «*Ице-т<о>* как нам да не рыдати».

В тексте № 41 свадебной песни «Тут и шла-та протекала река серебряная» (в том же сборнике

«Материнское наследство») дано: «Буйны ветры дуют под *нафатку* мою, под *нафатку* мою». Слово «нафатка», естественно, заставляет читателя задаться вопросом. Ответы в такого рода случаях всегда следует искать не только в песенном контексте данной песни, но и в песенной традиции региона в целом. Сравнение с текстом № 46 «Не лань пробежала» из свадебного репертуара матери собирателя позволяет осмыслить «нафатку» как «фатку», то есть фату, головное покрывало невесты. В песне № 46 читаем: «Уж я *фатку* на грядку, / Да башмачки под кроватку» (то есть фату / головное покрывало кладу на подпотолочную полку избы – на грядку). Соответственно строка, на которую мы обратили внимание, должна читаться: «Буйны ветры дуют *под-на фатку* мою, *под-на фатку* мою».

Материал, предложенный в нашей заметке, в очередной раз демонстрирует, что работа с архивной рукописью должна быть аналитической. Повторим вслед за Л. И. Петровой:

«Некритическое, буквальное воспроизведение в публикации зафиксированного «с пения» фольклорного текста далеко не всегда адекватно отражает сам этот текст. Необходимо постоянно иметь в виду, что мы публикуем не рукопись собирателя, а пытаемся восстановить по этой рукописи реально звучавший фольклорный текст» [11: 114].

Итак, право на конъектуру у публикатора есть, более того – это не только право, но и обязанность издателя. Оформление же конъектуры (правила конъектуры) должно быть единообразным для всех участников фольклористического сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ https://vk.com/topic-4393110_7243524 (ВКонтакте. Фольклористические байки: фольклор и этнография фольклористов и этнографов).

² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, р. V, кол. 119, п. 21, ед. хр. 12, л. 16. Далее на архивные материалы ссылка в тексте статьи.

³ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, р. V, кол. 165, п. 1, ед. хр. 1–25.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былины Пудогы / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина и др. СПб.: Наука; М.: Классика, 2013. (Свод русского фольклора: Былины; Т. 16.)
2. Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 54–68.
3. Иванова Т. Г. Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 5–21.
4. Иванова Т. Г. Тема «панорама Руси» в русских былинах // Русская классика: Сб. ст. к 85-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Николая Николаевича Скатова. СПб.: Росток, 2017. С. 45–70.
5. Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 696 с.
6. Культурное наследие Пинежья: Фольклор Пинежского края, записанный Федором Абрамовым в 1939 году / Изд. подгот. Е. И. Якубовская. Архангельск: Лоция, 2020. 263 с.
7. Материнское наследство: Фольклор Пинежского края, записанный Федором Абрамовым от Степаниды Павловны Абрамовой в 1939 году / Изд. подгот. Е. И. Якубовская. Архангельск: Лоция, 2019. 87 с.
8. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. 670 с.

9. Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М.: Наука, 1968. 679 с. (Литературное наследство; Т. 79).
10. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск: Карелия, 1990. Т. 2. 640 с.
11. Петрова Л. И. «Со восточного содержания...»: Азы практической текстологии // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2016. Т. 35. С. 100–118.
12. Чистов К. В. Современные проблемы текстологии русского фольклора: Доклад на заседании Энциклопедно-текстологической комиссии V Междунар. съезда славистов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 46 с.

Поступила в редакцию 07.12.2021; принята к публикации 29.04.2022

Original article

Tatiana G. Ivanova, Dr. Sc. (Philology), Chief Researcher,
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
tgivanova@inbox.ru

FROM TEXTOLOGICAL NOTES ON FOLKLORE WORKS (right to conjecture and rules of conjecture)

Abstract. Textological problems of oral poetic works are in the center of attention of Russian folklore studies. At present, the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences is drafting a commentary on the volumes of the “Byliny” series of the Code of Russian Folklore, where the textological aspect occupies an important place. The article considers one of the textological problems of folklore studies: the right to the conjecture of a recorded (published) text. It is proposed to the scholarly community to agree on the rules of the conjecture. A number of examples are used to point out the mishearings that may happen when folklore collectors record (transcribe) oral poetic works, and errors that occur when reading archival materials. Examples are given from byliny and historical, wedding, and lyrical songs. Conjectures are offered for some byliny from the classic collections by P. N. Rybnikov and A. F. Hilferding. The research material also includes records of a famous Soviet writer Fyodor Abramov published by E. I. Yakubovskaya. The examples given in the article demonstrate once again that working with archival manuscripts or republishing classic folklore collections must be analytical.

Key words: folklore textology, right to conjecture, rules of conjecture, records by P. N. Rybnikov, A. F. Hilferding, F. A. Abramov

For citation: Ivanova, T. G. From textological notes on folklore works (right to conjecture and rules of conjecture). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):14–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.780

REFERENCES

1. Byliny of Pudoga. (M. N. Vlasova, V. I. Eremin, V. I. Zhekulin et al., Eds.). St. Petersburg, Moscow, 2013. (Collection of Russian Folklore: Byliny; Vol. 16). (In Russ.)
2. Eremina, V. I., Zhekulina, V. I. Practical textology of byliny. *Russian folklore: Problems of folklore textology*. Leningrad, 1991. Vol. 26. P. 54–68. (In Russ.)
3. Ivanova, T. G. Specificity of folklore textology. *Russian folklore: Problems of folklore textology*. Leningrad, 1991. Vol. 26. P. 5–21. (In Russ.)
4. Ivanova, T. G. Theme of the “Panorama of Russia” in Russian byliny. *Russian classics: Collected articles commemorating the 85th birthday and the 60th anniversary of research activity of Nikolai Nikolaevich Skatov, the corresponding member of the Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg, 2017. P. 45–70. (In Russ.)
5. Historical songs of the XIII–XVI centuries. (B. N. Putilov, B. M. Dobrovolsky, Eds.). Moscow, Leningrad, 1960. 696 p. (In Russ.)
6. The cultural heritage of the Pinega Region: Folklore of the Pinega Region Recorded by Fyodor Abramov in 1939. (E. I. Yakubovskaya, Ed.). Arkhangelsk, 2020. 263 p. (In Russ.)
7. Maternal heritage: Folklore of the Pinega Region recorded by Fyodor Abramov from Stepanida Pavlovna Abramova in 1939. (E. I. Yakubovskaya, Ed.). Arkhangelsk, 2019. 87 p. (In Russ.)
8. Onega byliny recorded by A. F. Hilferding in the summer of 1871. Moscow, Leningrad, 1951. Vol. 3. 670 p. (In Russ.)
9. Songs collected by writers: New materials from the archive of P. V. Kireevsky. Moscow, 1968. 679 p. (Literary Heritage; Vol. 79). (In Russ.)
10. Songs collected by P. N. Rybnikov. (A. P. Razumova, I. A. Razumova, T. S. Kurets, Eds.). Petrozavodsk, 1990. Vol. 2. 640 p. (In Russ.)
11. Petrova, L. I. “From the eastern content...”: The basics of practical textology. *Russian folklore: Materials and research*. St. Petersburg, 2016. Vol. 35. P. 100–118. (In Russ.)
12. Chistov, K. V. Current issues of the Russian folklore textology: Report before of the Editing and Textological Commission of the V International Congress of Slavists. Moscow, 1963. 46 p. (In Russ.)

Received: 7 December, 2021; accepted: 29 April, 2022